

Виктор ДЬЯКОВ

**БЕСПЛАТНЫЙ
УГОЛЬ**

Виктор Дьяков

Бесплатный уголь

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Дьяков В. Е.

Бесплатный уголь / В. Е. Дьяков — «ЛитРес: Самиздат», 2004

Пенсионер Лукич - дед склочный. Вернее, таким он стал к старости. Именно с годами его, по жизни смиренного, "маленького" человека вдруг пробило постоянно качать права. Его кредо: "хоть в нашем роду никогда никаких начальников не было, но в обиду себя не дам", побуждает его периодически ездить в районную Управу и напрягать тамошних чиновников. В очередной раз он едет разбираться с вопросом о "бесплатном угле".

© Дьяков В. Е., 2004

© ЛитРес: Самиздат, 2004

Бесплатный уголь

рассказ

Вообще-то, углём Николай Лукич обеспечил себя на пару лет вперёд. Ему как пенсионеру и ветерану труда уголь полагался за полцены, и он уже несколько лет подряд заказывал по три тонны, в то время как сжигал в год менее двух с половиной. Таким образом, у него в сарае накопилось тонны три-четыре, и можно было годик вообще не покупать. Он так и собирался сделать, но тут, вдруг, официально довели, что ко дню Победы, таким как он, ветеранам, которым более семидесяти лет, администрация области расщедрилась выделить по три тонны угля совершенно бесплатно. От такого подарка Лукич, конечно, не отказался. Когда привезли этот уголь, за два дня до девятого мая, растроганный старик, за то что шофёр самосвала согласился не просто свалить его у забора, а завезти, на ещё не паханный участок, да так удачно опрокинул кузов, что образовалась аккуратная куча, с которой и делать-то больше ничего не надо, только сверху чем-нибудь накрыть, тем же большим куском целлофана... На радостях Лукич дал шофёру аж "стольник", за такую "ювелирную" работу.

Потом по этому поводу у него произошёл разговор с супругой Екатериной Васильевной, в ходе которого, он впервые за двенадцать постсоветских лет похвалил власть:

– Ишь, что деется... А мать? Три тонны такого угля, настоящий кузнецкий, антрацит. Это тебе не тульская зола, и всё за бесплатно. Коммуняки, вона, за семьдесят лет ни разу не выделяли чтоб задаром, а сколь мы на их гадов проклятых вкалывали почитай задарма.

– Да погоди ты старый радоваться, власть кака она ни есть, всегда своё не упустит. Ох, боюсь, что это, или ошибка какая, или опять за кого-то голосовать за это надо будет. Помнишь, как Брынцалов, за пузырьёк бесплатного валокордина голоса тут себе собирал, – урезонивала мужа Васильевна.

– И проголосуем, да за три тонны угля за кого хош... это ж... это ж не пузырьёк, за такое, почему ж не проголосовать. Не, эта власть хоть и тоже не больно хороша, но нет-нет, да и уважит, – держался своего мнения Лукич.

Не так уж много поводов для радости у людей в преклонном возрасте, а если он есть, так почему бы и не порадоваться. Впрочем, в сельской местности, если у человека имеется хозяйственная жилка, тяга трудиться, особенно предаваться радостям некогда. Это в городской квартире старик-пенсионер может целыми днями на диване лежать, да газеты почитывать, а здесь нет, здесь необходимо прикладывать постоянные усилия, иначе и жилище в негодность придёт, и огород зарастёт... или без топлива на зиму останешься. И тут тоже возрадовался Лукич не ко времени, сглазил. Где-то через полторы недели, только успели картошку посадить, на демонстрационной доске возле поселкового магазина появилось объявление, напечатанное крупными буквами, видимо специально для плохо видящих стариков. Васильевна по пути в магазин остановилась поболтать с товарками, те и поведали, что в объявлении прописано уточнение про тот самый бесплатный уголь. Оказалось, что бесплатным он является далеко не для всех кому его привезли, а только для ряда оговорённых категорий, а остальным его завезли по ошибке и им придётся уплатить за него по обычной ветеранской цене, то есть пятьдесят процентов от стоимости.

Лукича уязвило это известие, что называется, до глубины души. Вооружившись очками, он самолично поспешил к магазину и скрупулёзно изучил всё, что было написано в довольно длинном и путанном объявлении...

В первые годы двадцать первого века за семьдесят лет перевалили люди рождения двадцатых годов предыдущего столетия. На их долю выпали и коллективизация в детстве, и война в юности, налог на яблони в молодости, и несостоявшееся пришествие коммунизма в зрелости... А вот на старость пришла смена общественного строя, вернее возвращение того жиз-

неустройства, что беспощадно низвергли за несколько лет до их рождения, с целью построения невиданного общества, где все станут одинаково сыты и счастливы. Как-то не задумывались тогда, что и о сытости каждый отдельный индивидуум имеет свои отличные от других понятия, и счастье каждому нужно своё, не совсем такое, или вообще другое, чем у всех прочих людей. Своего особого "колеса" не изобрели, вернулись к тому, чем жил весь остальной мир, к тому, чего старики на постсоветском пространстве, прожившие всю свою жизнь в "экспериментальном обществе", вовсе не знали. Николай Лукич тоже принадлежал к данному "экспериментальному" поколению, ибо родился в 1927 году.

Вчитываясь в объявление, Лукич с третьего-четвёртого раза всё же уяснил, что бесплатный уголь положен только Героям Советского Союза, Героям соцтруда, чернобыльцам, участникам Отечественной войны... Увы, Лукич даже участником войны не успел побывать, в сорок пятом его, восемнадцатилетнего могли бы призвать, но он всю войну мальчишкой протрудившийся на железной дороге, был той же дорогой соответственно "забронирован". Не имелось у него и прочих, означенных в списке отличий. Лукича, вдруг, обуяла такая злость... что он решил завтра же ехать в райцентр, в Управу и там со всем и всеми разобраться. Когда пришёл домой, начал спешно искать все имеющиеся у него льготные справки...

– Ты что, старый, куда собираешься?– тревожно осведомилась Васильевна.

– Собираюсь,– буркнул в ответ Лукич, складывая документы в целлофановый пакет.

– Никак из-за угля этого ругаться собрался? Да шут с ним... что у нас денег совсем нет? Ты пенсию получаешь, я пенсию получаю, продукты почитай все свои, дети на ноги поставлены... заплотим,– попыталась урезонить мужа Васильевна.

– Ни копейки за этот уголь я им, гадам, не заплачу. Я всю жизнь горбатился, а они каждый год по заграницам ездют, пуза греть. Вот им!– старик сложил свою огромную клешнеобразную ладонь в кукиш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.